

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

H. mon.

731

8

СВЯТЫЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ
КАТЕХИЗИС

ков. н.

1325.

ОПИСАНІЕ

ПОЧАЕВСКІЯ УСПЕНСКІЯ

ЛАВРЫ.

Изданіе второе.

ПОЧАЕВО.

ВЪ ПОЧАЕВО - ЛАВРСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1865 г.

Пред. СВ. Синода

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной
Цензуры печатать позволяется. 6 Сентября
1859 года.

Цензоръ Архимандритъ Фотій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

787123 / 42.13

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ

ПОЧАЕВСКІЯ УСПЕНСКІЯ

ЛАВРЫ.

Въ числѣ четырехъ въ Россіи существующихъ Православныхъ Лавръ Почаевская Успенская Лавра занимаетъ послѣднее мѣсто; но, по своему живописному мѣстоположенію, по прелестнымъ видамъ сельской природы, во всѣ стороны на далекое разстояніе отъ нея открывающимся, по легкости и красотѣ, по художественной отдѣлкѣ, по смѣлой, но весьма

прочной постановкѣ церковныхъ зданій, съ своими золотыми куполами и крестами надъ всѣмъ окружающимъ ихъ величаво высящихся, по громадности и массивности и вмѣстѣ стройности и порядкѣ всѣхъ другихъ ея построекъ, съ оставленіемъ между ними довольно обширной и благовидной площади, по свѣжести и чистотѣ во всякое время года нагорнаго воздуха, едва ли не превосходитъ всѣ прочія. Бывъ видима издалека съ одной стороны отъ города Дубно почти за 40, а съ другихъ то за 20, то за 15 верстѣ, она представляется взору какъбы на воздухѣ стоящею, или плавающею въ немъ и образуетъ собою картину чудесно-величественную и восхитительную. Одинъ впрочемъ есть въ ней недостатокъ и, къ сожалѣнію, немаловажный—это недостатокъ какъ въ ней самой, такъ и въ окрестности ея на трехверстномъ

разстояніи воды, годной для питья, хотя внутри ея ископаны колодезь, а вблизи ея за стѣнами ставъ или прудъ, но вода въ нихъ годится только для скота, а не для людей. За то есть въ ней такъ называемая Святая вода, которая неоскудно удовлетворяетъ духовнымъ потребностямъ всѣхъ съ вѣрою приходящихъ и въ земномъ питіи небеснаго жаждущихъ, для удовлетворенія же тѣлеснымъ нуждамъ, какъ живущихъ въ Лаврѣ, такъ и богомольцевъ, ежедневно привозится вода изъ источника, въ трехъ верстахъ отъ Лавры отстоящаго, откуда берутъ воду и всѣ Почаевскіе жители.

О мѣстоположеніи Почаевской Лавры.

Почаевская Лавра находится Вольнской губерніи въ мѣстечкѣ Новомъ Почаевѣ, близъ самой Австрійской границы со стороны Галиціи, въ 24

верстахъ отъ уѣзднаго города Кременца, а отъ губернскаго—Житомира въ 300 верстахъ и стоитъ на высочайшей, сравнительно съ другими сосѣдними, каменною (изъ породы песчаника) горѣ—отрогѣ горъ Карпатскихъ, не вдалекѣ отсюда начинающихся. Гора эта, возвышаясь надъ уровнемъ плоскости, служащей ей основаніемъ, не менѣе, какъ на 35 сажень отвѣсной высоты и такимъ образомъ надъ всею окрестностію господствуя, имѣетъ видъ громадно-величественный, но не подавляющій, по причинѣ постепеннаго возвышенія. При ея подошвѣ съ трехъ сторонъ расположено мѣстечко Почаево, а съ четвертой, въ видѣ зеленобархатной пелены, стелется, постепенно ниспускаясь, прекрасный дубово-ясеневый лѣсъ, придающій Лаврѣ видъ нѣсколько пустынный, а приходящимъ богомольцамъ доставля-

ющій въ лѣтніе жары прохладную тѣнь и пріятное мѣсто отдыха, а иногда даже и ночлега. Это малый остатокъ того дремучаго лѣса, который, по преданію, покрывалъ въ древности и самую гору и все пространство, нынѣ занимаемое мѣстечкомъ Новымъ Почаевомъ и пахатными полями до самаго села Стараго Почаева. Входъ въ Лавру открывается двумя вратами съ восточной и западной стороны, изъ коихъ восточныя называются главными и святыми: къ нимъ ведетъ, по склону горы, прекрасная, прямая и довольно обширная аллея, обсаженная двумя рядами высокихъ тополей, и съ вымощенными бѣлымъ камнемъ по ту и другую сторону тротуарами, обнесенными двойною, красивою рѣшеткою. Къ стѣнамъ Лавры съ южной и сѣверной стороны примыкають два Лаврскіе сада, обведенные также,

какъ и самая Лавра, каменную оградою.

О первоначальномъ основаніи и наименованіи Почаевской обители.

Первые основатели Почаевской обители, именуемой нынѣ Лаврою, безспорно суть благочестивые иноки восточнаго вѣроисповѣданія, поселившіеся въ пещерахъ горы, на которой стоитъ сія обитель. Но кто они, откуда и по какому поводу пришли сюда и поселились здѣсь, объ этомъ никакихъ положительныхъ свѣденій не имѣется. Даже преданіе, въ письменныхъ и печатныхъ документахъ сохранившееся, указывая опредѣленно на время ихъ пришествія, (около 1240 года), обо всемъ прочемъ умалчиваетъ. И это нисколько не удивительно: сами иноки никому о себѣ не сказывали, да и спрашивать ихъ

о томъ въ лѣсистой и удаленной отъ жилищъ человѣческихъ странъ, было не кому; вѣроятно, они долго цѣлому міру были не извѣстны и сами на-мѣренно скрывались отъ взоровъ чело-вѣческихъ, а открыты были какъ нибудь случайно. Не извѣстности и славы отъ людей искали они, поселяясь въ нѣдрахъ горы пустынные, а спасенія душамъ своимъ отъ Бога чаяли. Соображая же время ихъ пришествія сюда съ историческими событіями южнаго края Россіи, и особенно съ нашествіемъ Батыевымъ на Кіевъ, которое буквально совпадаетъ съ симъ временемъ, и которое оставивъ за собою груды пепла и потоки крови, — повсемѣстное опусто-щеніе и разрушеніе, угрожая при-томъ конечнымъ истребленіемъ всего народонаселенія, или тяжкимъ плѣ-номъ, естественно заставляло уцѣлѣв-шихъ жителей искать спасенія въ

бѣгствѣ, можно почти безошибочно заключать, что иноки эти были пришельцы изъ разореннаго безчеловѣчнымъ Батыемъ Кіева, которые, послѣ любезныхъ имъ Кіевскихъ пещеръ, здѣсь нашли себѣ пріятный и покойный пріютъ. Въ подкрѣпленіе сей, по обстоятельствамъ края и по благочестивому настроенію духа того времени, весьма вѣроятной догадки, можно указать между прочимъ и на то, что какъ въ Кіевѣ они состояли подъ особеннымъ покровомъ Божіей Матери и духовно услаждались богозданнымъ храмомъ и ежегоднымъ торжествомъ въ честь и память преславнаго Ея Успенія, такъ и здѣсь, при первой возможности, успѣшили устроить церковь также во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; какъ тамъ они подвизались въ пещерахъ, такъ и здѣсь увидѣли возможность, подвизаться въ пещерахъ же; какъ тамъ

пріятно и любезно было ихъ сердцу священное имя Почайны—потока, содѣлавшагося спасительною купелію для дѣтей святаго Владиміра, такъ и здѣсь отраднo и утѣшительно было для нихъ, встрѣтить въ новомъ жилищѣ своемъ имя Почаева, созвучное съ Кіевскимъ—Почайною, тѣмъ болѣе, что и самая мѣстность здѣшняя, имѣя поразительное сходство съ Кіевскою при Почайнѣ, могла произвести сильное вліяніе на выборъ ихъ новаго мѣстожителства. Но почему они, можетъ быть, спросятъ, въ бѣгствѣ своемъ отъ меча и разрушенія Батыева устремились въ эту именно сторону, а не въ другую какую либо? Отвѣтъ на это простъ и ясенъ: его сказываетъ намъ Исторія. Карамзинъ въ 4-мъ томѣ своей Исторіи Госуд. Россійс. изд. 1819 года стр. 14—15 повѣствуетъ, что иноки Печерскіе укрылись отъ меча Батыева и жили въ

лѣсахъ и что Татары тщетно приступали къ Кременцу, въ округѣ коего находилась Почаевская мѣстность, но потерпѣвъ неудачу, оттуда удалились. Гдѣ же всего лучше инокамъ Печерскимъ можно было укрыться, какъ не въ сосѣдственныхъ съ Кіевомъ лѣсахъ Вольнскихъ и особенно Кременецкихъ, которые въ то время Татарами не были заняты, да и на будущее время отъ нашествія ихъ болѣе другихъ были безопасны: такъ какъ эта часть Вольшы входила тогда въ составъ Княжества Галицкаго, храбрымъ и знаменитымъ Княземъ своимъ Данииломъ Романовичемъ усиленно защищаемого? А вѣрнѣе сказать, что иноки сіи, какъ предавшіеся водительство промысла Божія и во всемъ не своею волею, но волею и указаніемъ Божиимъ руководствовавшіеся, самимъ Богомъ приведены были на мѣсто сіе и по

Его, безъ сомнѣнiя, внушенiю и откровенiю, здѣсь поселились. Удаляясь въ пустыню безвѣстную, съ молитвою къ Богу въ устахъ и съ надеждою на Бога въ сердцѣ, они конечно чаяли съ Пророкомъ обрѣсти въ ней Бога, спасающаго ихъ отъ малодушiя и бури житейскiя, и по вѣрѣ своей и его милости обрѣли чаемое въ горѣ Почаевской. Имя же свое гора сiя и потомъ въ ней и на ней устроенная обитель, вѣроятно получили отъ села Стараго Почаева, въ 3-хъ верстахъ отъ Лавры отстоящаго.

О времени основанiя и о распространенiи Почаевской обители.

Время первоначальнаго основанiя Почаевскiя Лавры, собственно говоря, теряется въ глубокой древности. Ибо за неимѣнiемъ твердыхъ, историческихъ данныхъ, нельзя рѣшительно

утверждать, чтобы и Кіевскіе пришельцы были первые поселенцы на горѣ Почаевской и они же ископали въ ней и пещеры: легко могло случиться, что и прежде ихъ жили здѣсь другіе подвижники, которые и ископали эти пещеры для себя, а потомъ или померли, или перешли на другія мѣста. Въ житіи Преподобнаго Антонія Печерскаго между прочимъ повѣствуется, что онъ прежде, нежели утвердилъ свое пребываніе на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кіево-печерская Лавра обходилъ тогдашніе Русскіе монастыри, а этихъ монастырей, которыхъ исторія не знаетъ и не указываетъ, безъ сомнѣнія, должно искать не въ сѣверной, а южной Россіи и между прочимъ въ землѣ Волынской, куда главнымъ образомъ, какъ это видно изъ многихъ памятниковъ съ именемъ Святаго Владиміра, до нынѣ сохранившихся, обращено было его вни-

маніе. Какъ бы то впрочемъ ни было, но можно принять за достовѣрное, что Почаевская Лавра, по крайней мѣрѣ въ видѣ малой отшельнической обители, въ XIII вѣкѣ уже существовала. На это ясно и опредѣленно указываютъ двѣ древнія книги, изъ коихъ одна подъ названіемъ: памятникъ монастыря Почаевскаго, первоначальное поселеніе иноковъ въ горѣ Почаевской, какъ сказано выше, прямо относитъ къ 1240 году, а другая подъ названіемъ: Небо новое съ новыми звѣздами соч. Іоанникія Галятовскаго, Ректора Кіево-братскаго училища, напечатанная 1665 года во Львовѣ, явленіе монаху на Почаевской горѣ Божіей Матери въ столпѣ огненномъ приурочиваетъ къ 1261 году. Первая изъ сихъ книгъ, правда, утрачена (*), но объ ней

(*) По всей вѣроятности, книга сія съ нами-

упоминается въ рукописной книгѣ монастырскихъ исковъ и документовъ, въ 1661 году составленной, и нынѣ въ Лаврскомъ Архивѣ хранящейся. Къ тому же заключенію ведутъ и слѣдующія соображенія:

1.) Въ 1700 году Августъ II Король Польскій, по обычаю того

решеніемъ уничтожена Базиліанами, которые вообще, какъ это легко можно доказать многими примѣрами, отличались поддѣлкою, передѣлкою и истребленіемъ древнихъ документовъ, дабы не видѣть въ нихъ слишкомъ рѣзкаго для себя отличенія въ нововѣрїи и дабы изгладить въ Почаевской обители, насильно у Православныхъ монаховъ ими отнятой, слѣды древняго, многовѣковаго Православія. Ихъ рука дерзновенно касалась самыхъ богодухновенныхъ и богослужебныхъ книгъ и дѣлала въ нихъ поправки, сообразныя съ ихъ мудрованіемъ.

времени, подтверждая права и фундуши Почаевского монастыря, особливо грамотою, до нынѣ въ Лаврскомъ Архивѣ хранящеюся въ подлинникѣ, между прочимъ монастырь сей называетъ *древнимъ и художнымъ, обряда Грехескаго*, и обеспечивая ему свободное сохраненіе *въры Восточной древней церкви, отъ незапамятныхъ временъ непрерывно и безпрепятственно въ ономъ монастырѣ* содержимой, опредѣляетъ 10,000 червонцевъ денежнаго взысканія за нарушеніе сей привилегіи. Но незапамятныя времена и на языкѣ частнаго чловѣка обыкновенно означаютъ чрезвычайно длинный рядъ не годовъ только, но и цѣлыхъ иногда вѣковъ, которыхъ чловѣческая память обнять не можетъ, а въ устахъ Короля, имѣющаго всѣ Архивы подъ рукою своею, въ которыхъ не трудно было о спорномъ предметѣ собрать обстоятельныя

справки, и въ такомъ важномъ, судебномъ актѣ, какова настоящая Грамота, самимъ Королемъ подписанная и Его печатію утвержденная, въ своихъ данныхъ, на коихъ она основана, по извѣстному свойству судопроизводства Польскаго, многосложнаго и запутаннаго, безъ сомнѣнія, чрезъ всѣ инстанціи перешедшая, тѣмъ еще болѣе и безспорно заключаютъ въ себѣ не одинъ вѣкъ, а нѣсколько, и во всякомъ случаѣ никакъ не менѣе 500 лѣтъ, что и будетъ падать именно на XIII вѣкъ.

2.) Подобною Грамотою, только не на имя Почаевскаго монастыря, а на имя Владѣльца села Почаева Василя Богдановича Гойскаго въ 1557 году данною, Сигизмундъ Августъ II Король Польскій воспрещая Кременецкому Старостѣ посылать въ Почаевъ своего намѣстника, для пошлиннаго сбора во время ярмарки, из-

древле бывающей здѣсь въ день Успенія Божіей Матери, къ каковому дню на Почаевскую гору стекался во множествѣ народъ, для полученія благодатныхъ даровъ Божіихъ отъ чудотворной Стоны Богоматери, между прочимъ упоминаетъ о давнемъ существованіи при горѣ той каменной Успенской церкви, которая, по свидѣтельству книги, именуемой: *Гора Почаевская*, построена была обитающими въ горѣ монахами за милостыню, отъ благодѣтелей вземлемую.

3.) Предыдущая Грамота была не новая, а только подтвердительная таковой же по содержанію, отцу того же Владѣльца Гойскаго еще въ 1527 году данной Сигизмундомъ I, Королемъ Польскимъ. Такимъ образомъ изъ упоминаемыхъ въ Грамотѣ Августа II незапамятныхъ для Почаевской Обители временъ 273 года найдены памятными и открыли намъ

существованіе ея въ началѣ XVI вѣка, но существованіе въ такомъ уже видѣ, который несомнѣнно показываетъ, что начало ея, по необходимости, должно отнести далеко отъ сего времени—къ эпохѣ древнѣйшей. Ибо мы видимъ здѣсь во первыхъ церковь во имя Успенія Божіей Матери каменную; а въ древности при первоначальномъ устроеніи обителей, и особенно такой пустынножительной, какова была Почаевская, не было въ обыкновеніи съ перваго же раза строить церкви каменные, и болѣе, нежели вѣроятно, что этой церкви на горѣ, или подъ горою предшествовала церковь деревянная, можетъ быть, построенная изъ того самаго лѣса, который покрывалъ прежде гору, которая потомъ, или обветшавъ до невозможности совершать въ ней богослуженіе, что въ здѣшнемъ краѣ и нынѣ не рѣдкость, или съ продолже-

ніемъ времени, при умножившемся числѣ братіи и по причинѣ постепенно возрастающаго стеченія народа, оказавшись невмѣстительною, заставила монаховъ помышлять о постройкѣ новой обширнѣйшей и притомъ каменной церкви и изыскивать къ тому средства, которыя и нашли въ добротныхъ подаваніяхъ. А поелику и эта новая церковь въ Грамотѣ названа издревле существующею: то надобно полагать, что и она за долго до 1527 года была построена, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ въ половинѣ XIV вѣка. Прибавивъ же къ сему время существованія и обветшанія деревянной церкви, мы опять естественно придемъ къ XIII вѣку. Во вторыхъ видимъ мы здѣсь не одного или двухъ отшельниковъ, въ горѣ поселившихся, и пещернымъ обитаніемъ довольствующихся; но монаховъ, занимавшихся сборомъ подаваній и построившихъ

каменную церковь, а это заставляет предполагать здѣсь монастырь въ полномъ составѣ своемъ, что также требовало не малаго времени. Въ третьихъ видимъ мы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде была лѣсъ, большое торговое селеніе, переименованное въ послѣдствіи въ мѣстечко Новый Почаевъ, въ отличіе отъ села Стараго Почаева, и въ немъ ежегодную въ храмовый монастырскій праздникъ Успенія Божіей Матери ярмарку, до того значительную, что Кременецкій Староста, не смотря на данную Королемъ Сигизмундомъ I привилегію, воспрещавшую производить на ней пошлинный сборъ, посылалъ однако же для сей цѣли въ Почаевъ своего намѣстника, что безъ сомнѣнія и побудило мѣстнаго Владѣльца Гойскаго просить новаго Короля Сигизмунда II о подтвержденіи помянутой привилегіи, данной отцемъ его, которая,

какъ мы видѣли выше, и была дѣйствительно подтверждена имъ во всей силѣ и строгости. Селенія же и ярмарки въ лѣсистыхъ мѣстахъ, какъ извѣстно по опыту, не вдругъ возникаютъ, а требуютъ для своего образованія и распространенія многихъ лѣтъ. И такъ все вообще и устное преданіе, и письменные документы, и печатныя книги, хотя не все участвовавшія, и соприкосновенныя обстоятельства, указуемая судебными актами, совокупно свидѣтельствуютъ о глубокой древности Почаевской Обители, восходящей до первой половины XIII вѣка.

Но по всему также примѣтно, что до конца XVI вѣка она владела только пещерами въ горѣ, источникомъ въ Столѣ Божіей Матери на горѣ и каменную церковь при подошвѣ горы; съ того же времени, при пособіи благодѣтельныхъ лицъ,

она быстро стала возвышаться и распространяться и постепенно восходить до того благоустройства внутренняго и благолѣпія ви́шняго, въ какихъ мы нынѣ ее находимъ. Такъ въ 1597 году помѣщица мѣстечка Орли и Козина, къ коимъ и Почаевская мѣстность принадлежала, Анна Гойская надѣлила Обитель сію землями, лѣсомъ и крестьянами и сверхъ того дала способы къ учрежденію при Обители Типографіи. Фундаціонною записью ея 1597 года Нолбра 14 дни подтверждается, что на томъ мѣстѣ, гдѣ съ умноженіемъ монашествующихъ, основанъ ею въ семь году общежительный монастырь, находилась издревле при горѣ каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1649 году, Феодоръ и Евва Домашевскіе воздвигли надъ Стопою Божія Матери большую каменную церковь во имя Пресвятыя

Троицы. Впослѣдствіи времени въ разные годы частію на монастырскій счетъ, а частію на пожертвованія dobroхотныхъ вкладчиковъ построены были еще шесть малыхъ деревянныхъ церквей, какъ то: 1-я) Преображенія Господня, 2-я) Воскресенія Христова, 3-я) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 4-я) Святаго Великомученика Θεодора (вѣроятно, по желанію и при пособіи Θεодора Домашевскаго), 5-я) Побѣды Божіей Матери (вѣроятно также въ память избавленія Обители отъ нашествія Турокъ и Татаръ), и 6-я) Святителя и Чудотворца Николая, которыя всѣ, кромѣ послѣдней, устроенной въ пещерѣ подъ церковію, примыкали то съ той, то съ другой стороны къ главной Троицкой церкви, а самый монастырь обнесенъ былъ деревянною бревенчатою оградою съ четырьмя наугольными башнями, садъ же—

такowymъ же частоколомъ. Изъ всѣхъ этихъ церквей сохранилась до нынѣ въ первоначальномъ своемъ, хотя болѣе, нежели на половину уменьшенномъ видѣ, одна Троицкая церковь, а всѣ прочія уничтожены. Она вошла въ составъ нынѣшней, по новому плану церковной постройки, вмѣстѣ съ огромнымъ братскимъ корпусомъ, въ 1771 году начатой, а въ 1785 году оконченной тщаніемъ и отчасти иждивеніемъ Графа Николая Потоцкаго, Старосты Каневскаго, во свидѣтельство его раскаяніа въ разгульной и своевольной жизни своей. Случаемъ же къ его обращенію и раскаянію было слѣдующее событіе: по народному преданію, Потоцкій увлекался самоуправіемъ до высочайшей степени. Предавался самымъ уродливымъ причудамъ, онъ по одной прихоти умерщвлялъ своихъ крестьянъ и самое пріятное удовольствіе нахо-

диль въ преслѣдованіи жидовъ, которыхъ онъ стрѣлялъ, какъ дичь. Однажды въ разгаръ такого своеволія, вѣдучи коляской по ровной дорогѣ, онъ былъ вдругъ опрокинутъ на полъ въ виду Почаевской Обители: лошади съ коляской помчались, а упавшій съ козелъ кучеръ остался съ нимъ на мѣстѣ. Взбѣшенный оплошностію кучера, Потоцкій выхватилъ изъ за пояса пистолетъ и съ словомъ: *умри злодѣй*, опустилъ курокъ у груди его. Кучеръ, при видѣ неизбежной смерти, съ первымъ движеніемъ руки Потоцкаго обратившись къ Почаевской Обители, воскликнулъ: *Матерь Божія, сіяющая чудесами въ Почаевской Иконѣ, спаси меня*, и пистолетъ осѣкся. Трижды Потоцкій наводилъ на кучера пистолетъ, трижды кучеръ взывалъ о спасеніи своемъ къ Богоматери, и трижды смертоносное орудіе оказалось недѣйствительнымъ въ ру-

кахъ Потоцкаго, который, обладая всегда самымъ исправнымъ оружіемъ, никогда не испытывалъ ничего подобнаго. Не возможно было не видѣть чудо въ спасеніи кучера отъ очевидной смерти. Пораженный столь явнымъ заступленіемъ Богоматери, по усмиреніи лошадей людьми, случившимися на дорогѣ, Потоцкій простилъ кучера, приказалъ ему ѣхать въ Почаевскую Обитель и тогда же поселился при ней и болѣе не оставлялъ ее до самой кончины своей. И надобно признаться, что пребываніе его въ Почаевской Обители было для нея весьма полезно: онъ неутомимо и ревностно старался о возведеніи предпринятой имъ постройки церкви и братскаго корпуса въ наилучшемъ видѣ, въ чѣмъ и успѣлъ совершенно. Зданіе это дѣйствительно можетъ назваться во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ и образцовымъ,

особенно если принять въ соображеніе, какія чрезвычайныя трудности, по причинѣ крайне неровнаго и гористаго мѣстоположенія, ему надлежало при семъ побѣдить. Въ семъ новомъ зданіи главная церковь, обнимающая собою и Стопу Божіей Матери, посвящена Успенію Пресвятыя Богородицы, а внизу при пещерѣ Преподобнаго Іова, устроенъ престолъ во имя Св. Великомученицы Варвары. Такимъ образомъ, вмѣсто прежнихъ восьми церквей, теперь явилось только три, а именно Успенская, Троицкая и Варваринская и четвертая Рождества Пресвятыя Богородицы, внѣ монастыря построенная. Слѣдовательно Почаевская Обитель, если при семъ случаѣ много приобрѣла въ красотѣ и прочности своихъ зданій, то много и потеряла въ числѣ церквей своихъ, хотя деревянныхъ и малыхъ, но дорогихъ ей, кромѣ уважаемой Свя-

тыни, по воспоминаніямъ. Православные иноки, вѣроятно, не допустили бы сей утраты и, при настоятельной необходимости въ упраздненіи церквей сихъ, постарались бы сохранить по крайней мѣрѣ имена ихъ въ придѣльныхъ храмахъ; но въ это время Почаевскій монастырь былъ уже въ рукахъ Уніятскихъ монаховъ Базиліанъ, для которыхъ все прежнее было совершенно чуждо и которые потому не только безъ сожалѣнія, но и съ особеннымъ удовольствіемъ соглашались на его истребленіе, дабы изгладить въ немъ слѣды ненавистнаго имъ Православія. Если среди сего разрушенія уцѣлѣла церковь Троицкая и сохранилось наименованіе церкви Успенской: то безъ сомнѣнія потому только, что первая была каменная и притомъ народное преданіе соединяло съ нею воспоминаніе о явленіи на кровѣ ея Божіей Матери .

съ Преподобнымъ Іовомъ во время Збаражской битвы, а наименованіе послѣдней было дорого для народа, вѣками къ нему привыкшаго, и кромѣ того съ нимъ тѣсно связаны фундаціонныя записи основательницы общезжитія въ Почаевскомъ монастырѣ Помѣщицы Гойской, которыхъ имъ лишиться, конечно, не хотѣлось. Впрочемъ нынѣ въ Почаевской обители, по возвращеніи ея въ Православное вѣдомство, недостающее число церквей противъ прежняго времени восполнено устройствомъ въ ней еще четырехъ церквей, трехъ въ томъ же главномъ зданіи и одной въ отдѣльномъ корпусѣ, занимаемомъ Настоятелемъ. И того всѣхъ церквей нынѣ въ Обители сей имѣется восемь, т. е. столько же, сколько было до отнятія оной Уніатами.

*О трехъ важнѣйшихъ Святыхъ
Почаевской Обители.*

Три Святыхъ составляютъ главное сокровище Почаевской Лавры и привлекаютъ въ нее многочисленныхъ богомольцевъ. Онѣ суть: Чудотворная Икона Почаевской Божіей Матери, Стопа или слѣдъ правой ноги Божіей Матери на каменной скалѣ и Мощи Преподобнаго Іова, въ схимонасѣхъ Іоанна, Игумена Почаевской Обители.

*О Чудотворной Иконѣ Почаевской
Божіей Матери.*

Въ 1559 году Греческій Митрополитъ Неофитъ, во время путешествія своего изъ Константинополя, проѣзжая чрезъ Волынскую страну, остановился для отдыха въ мѣстечкѣ Орлѣ въ домѣ владѣтельницы онаго Анны изъ Козинскихъ Гойской, по

усильной ея просьбѣ. Пробывъ здѣсь нѣскольکو времени, при отъѣздѣ своемъ, въ знакъ благодарности за гостепрїимство, Неофитъ благословилъ хозяйку дома Иконою Божіей Матери, привезенною имъ изъ Константинополя. Икона сія долгое время находилась вмѣстѣ съ прочими въ комнатѣ Гойской; въ послѣдствїи времени домашніе ея, замѣчая Икону сію окруженною необыкновеннымъ сіяніемъ, извѣщали о томъ госпожу свою, но она не вѣрила ихъ рассказамъ, пока наконецъ сама и въ сонномъ видѣніи, и на яву не сдѣлалась свидѣтельницею такого же явленія и чудесъ, совершившихся надъ молившимися предъ Иконою. По совѣту Гойской, родной братъ ея Филиппъ Козинскій, страдавшій природною слѣпотою, повергся съ живою вѣрою предъ Иконою и во время молитвы получилъ прозрѣніе. Испытавъ такое чрезвычайное чудо

на братъ своемъ, благочестивая Гойская, признала послѣ сего себя и домъ свой уже недостойными обладать такимъ безцѣннымъ сокровищемъ и потому заблагоразсудила передать оное въ Обитель Почаевскую. Для сего въ 1597 году созвала она Епископа, иноковъ и священниковъ, которые съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, сію Святую Икону и перенесли на Почаевскую гору и поставили въ небольшой каменной церкви, издревле существовавшей. Нынѣ Чудотворная Икона сія помѣщается въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ въ олтарной части въ особо устроенномъ кіотѣ; риза на ней въ 1845 году украшена тяжеловѣсными топазами, аметистами и другими камнями, вдѣланными въ серебрянную доску, а корона осыпана брилліантами. Въ 1850 году, по заказу покойной Камеръ - Фрейлины Графини Анны

Алексѣевны Орловой-Чесменской, для Иконы сей устроенъ серебряный вызолоченный кіотъ въ 7586 р. 67 к. сер. Извѣтнѣйшіе случаи чудесныхъ исцѣленій и другихъ чудотвореній, истекшихъ отъ Иконы сей со времени перенесенія ея изъ мѣстечка Козина на Почаевскую гору по 1826 годъ описаны въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Гора Почаевская,“ которая въ разныхъ годахъ была перепечатываема. О благодатныхъ чудотвореніяхъ, изливаемыхъ отъ Иконы въ нынѣшнія времена свидѣтельствуютъ разнаго рода привѣски и Св. Иконы, приносимыя богомольцами въ знакъ благодарности своей за получаемыя исцѣленія отъ болѣзней. Во время бывшей въ 1847 и 1848 годахъ эпидемической болѣзни, многіе спасены отъ смерти заступленіемъ Божіей Матери Почаевской, какъ видно изъ надписей на иконахъ, принесенныхъ въ даръ

изъ разныхъ мѣстъ. Такъ, на Иконѣ Божіей Матери, сооруженной Кіевскими жителями и принесенной въ 1848 году, сдѣлана слѣдующая надпись: „сей образъ Божія Матери сооружень во Св. градѣ Кіевѣ отъ доброхотныхъ пожертвователей въ Почаевскую Св. Лавру за спасеніе ихъ жизни и избавленіе отъ болѣзни холеры въ 1847 году.“

О Столѣ Божіей Матери:

О Столѣ Божіей Матери сохранилось слѣдующее народное преданіе, которое помѣщено въ вышепомянутыхъ книгахъ подъ заглавіями: „*Описаніе Горы Почаевской,*“ изданной въ Почаевскомъ монастырѣ, и „*Небо новое съ новыми звѣздами*“ соч. Галытовскаго, напечатанной во Львовѣ. Около 1261 года, когда иноки Почаевскіе жили еще въ пе-

щерахъ, одинъ изъ сихъ иноковъ, взошедши на вершину горы увидѣлъ Пресвятую Дѣву Богородицу стоящую на скалѣ, въ видѣ огненномъ, каковое явленіе Божіей Матери и стоявшаго предъ нею монаха, въ то же самое время, видѣлъ и житель села Почаева Іоаннъ Босый, пасшій въ близкомъ разстояніи отъ горы стадо овецъ. Когда пастухъ прибѣжалъ къ монахамъ сказать о видѣнномъ имъ явленіи, то услышалъ и отъ нихъ, что Пресвятая Дѣва Богородица явилась въ огненномъ столпѣ, и на томъ мѣстѣ скалы, гдѣ Она стояла, оставила слѣдъ правой своей ноги, наполненный водою, который, не смотря на то, что почти на три версты въ окрестности отъ горы нѣтъ воды годной для питья, и теперь изъ сухаго камня чудесно благодатію Божіею безпрестанно наполняется самою чистою, сладкою и цѣлебною

воду. Отъ незапамятныхъ временъ богомольцы, приходящіе въ Почаевъ на поклоненіе, съ благоговѣніемъ употребляютъ сію воду, окропляясь и помазуясь ею и принимая ее внутрь, и получаютъ въ дома свои, какъ врачевство отъ недуговъ и огражденіе отъ бѣдствій въ тѣхъ домахъ и мѣстахъ, которыя сею водою съ вѣрою окропляются и освящаются. Цѣльбосный источникъ сей находится внутри Успенской церкви, почти при самыхъ дверяхъ ея. Онъ огражденъ желѣзною рѣшеткою и покрытъ ковчегомъ, надъ которымъ поставленъ прозрачный стеклянный столъ. При семъ источникѣ видимо отрывалась и доселѣ открывается благодатная сила и помощь Приснодѣвы. Не упоминая о многихъ иныхъ случаяхъ чудотвореній, проистекшихъ отъ Стопы Божіей Матери, которые помѣщены въ книгѣ: „Гора Почаевская,“ до-

вольно указать на слѣдующее событіе, случившееся на другой годъ, послѣ возвращенія Почаевской Обители на лоно Православной Церкви. Солдатская дочь Анна Аванасіева Якимчукова, заболѣвъ на первомъ году отъ рожденія оспою, лишилась зрѣнія. Однимъ глазомъ она вовсе ничего не видѣла, а другимъ едва могла различать предъ собою предметы въ такомъ только случаѣ, когда съ большою трудностію и болью принуждала себя раскрывать руками рѣсницы, такъ какъ оныя росли у нее въ самую впадину глаза, а посему, когда не были поднимаемы и придерживаемы рукою, тотчасъ опускались и загибались по прежнему внутрь глазной впадины. Въ такомъ положеніи сія дѣвица, какъ сирота, безпомощная и слѣпая, воспитывалась съ младенчества у бабушки своей по матери, Каменецъ-Подольской вдовой мѣщанки

Агаѣи Андреевой Каминской. Въ Августѣ 1832 года, Каминская, державшаяся Уніатскаго исповѣданія и имѣвшая отъ роду уже 70 лѣтъ, расположилась итти пѣшкомъ въ Почаевъ, для поклоненія Чудотворному Образу Божіей Матери и Стопѣ Ея; съ нею пришла въ Почаевъ и девятилѣтняя внука ея Анна Якимчукова. По прибытіи въ Почаевъ по первому благовѣсту, онѣ спѣшили въ церковь къ литургіи. Когда кончилась литургія и начали по обыкновению отправлять Акаѣистъ Божіей Матери, то въ сіе время Каминская подвела слѣщую внуку свою по ближе къ Стопѣ Божія Матери, чтобы она промыла глаза Святою отъ оной Стопы водою. Исполнивъ сіе, отошли онѣ на средину церкви и продолжали возсылать молитвы свои Царицѣ небесной. Вдругъ малолѣтняя Анна, обратясь къ бабкѣ, съ необыкновеннымъ

восторгомъ и со слезами радости сказала: „ахъ бабушка, я вижу Божию Матерь обѣими глазами.,, О семъ, въ свое время, подробно было донесено Святѣйшему Синоду. Въ 1833 году прозрѣвшая дѣвица Анна Якимчукова приходила опять въ Почаевъ, для принесенія благодаренія за дарованное ей чудесное исцѣленіе отъ слѣпоты.

Что касается Преподобнаго Іова, то жизнь Его подробно описана ученикомъ Его, Іеромонахомъ Досиѣемъ въ особой книжицѣ, вѣроятно, въ концѣ XVII вѣка первоначально напечатанной. Преподобный Іовъ родился около 1550 года, въ землѣ Галицкой отъ Православныхъ родителей, по фамиліи Желѣзовъ, и нареченъ при крещеніи Іоанномъ. Питая любовь къ Богу и ища уединенія, Онъ въ малолѣтствѣ оставилъ родителей и поселился въ Преображенскомъ Угорницкомъ монастырѣ, гдѣ прозорли-

вымъ Игуменомъ сего монастыря, предвидѣвшимъ въ немъ избранника Божія, постриженъ въ чинъ монашескій на двѣнадцатомъ году отъ рожденія и нареченъ Іовомъ. По достиженіи совершеннолѣтняго возраста возведенъ Онъ былъ на степень священства, и вскорѣ потомъ принялъ образъ Іеросхимонашества и нареченъ Іоанномъ. Посему въ тяжebныхъ дѣлахъ Почаевскаго монастыря съ помѣщиками Фирлеями и въ другихъ актахъ, доселѣ сохранившихся, Онъ вездѣ собственноручно подписывался Іоанномъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ благочестивою своею жизнію, по просьбѣ знаменитаго ревнителя Православія, Константина Князя Острожскаго и Дубенскаго, Онъ былъ переведенъ въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, для показанія, какъ писалъ Князь Острожскій къ Угорницкому Игумену, образа

иноческихъ подвиговъ братіи сего монастыря, и здѣсь вскорѣ, противъ желанія своего, избранъ въ Игумена. Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ Онъ симъ монастыремъ; но смущаемый почестями, воздаваемыми стекавшимся къ нему изъ окрестныхъ странъ народомъ, избѣгая славы міра сего, Онъ тайно удалился на гору Почаевскую, гдѣ прославившись строгото монашескою жизнію, также избранъ въ Игумена, по усердной прозбѣ иноковъ. Управляя Почаевскимъ монастыремъ, Онъ днемъ безпрестанно занимался рукодѣліемъ, насаждая сады и ископывая сажалки, или бассейны для рыбы, существующіе и до нынѣ при монастырѣ семъ, а ночи проводилъ въ молитвѣ, удаляясь въ пещеру, въ которой затворялся одинъ иногда чрезъ три дня, а иногда чрезъ цѣлую седмицу. Отъ таковаго изможденія плоти, тѣло Его до того проникнуто

было гніеніемъ, что даже отпадало отъ костей. Особенно Онъ былъ весьма братолюбивъ, кротокъ, милосердъ и такъ молчаливъ, что трудно было слышать другое что отъ Него, кромѣ молитвы: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя,“ произносимой имъ при каждомъ дѣлѣ и движеніи. Сколько именно времени Преподобный Іовъ управлялъ Почаевскою Обителию, неизвѣстно; сказано только, что Онъ, предрекши за семь дней часъ смерти своей, безъ всякой болѣзни переселился въ блаженную вѣчность 1651 года Октября 28 дни, по истеченіи столѣтней многотрудной жизни своей, оставивъ какъ въ Обители, такъ и во всей странѣ Вольнской благоговѣйное воспоминаніе о своихъ высокихъ добродѣтеляхъ. Тѣло Его лежало погребеннымъ въ землѣ семь лѣтъ и десять мѣсяцевъ, въ которое время многіе изъ благочестивыхъ

людей часто замѣчали свѣтлый лучъ, исходявшій изъ могилы Преподобнаго. Въ 1659 году, когда Блаженный Іовъ трижды явился во снѣ Православному Кіевскому Митрополиту Діонисію (Балабану), увѣщавая открыть Мощи Его, сей Митрополитъ, по строгомъ изслѣдованіи о жизни и дѣяніяхъ Преподобнаго и чудесныхъ явленіяхъ при гробѣ Его, 28 Августа того года открылъ гробъ съ нетлѣнными останками Святаго Іова. При семъ открытіи, всѣхъ присутствовавшихъ при томъ, привело въ удивленіе особенно то, что Мощи Его найдены какъ и доселѣ пребываютъ, нетлѣнными и исполненными благоуханія, тогда какъ при жизни тѣло Его покрыто было многочисленными язвами и гнойными струвами. Съ подобающею честію и при многочисленномъ собраніи народа, Мощи Святаго тогда же перенесены были въ большую

церковь Св. Троицы и положены въ притворѣ оной; при семъ случаѣ многіе, одержимые разными болѣзнями, получили чудесное исцѣленіе. Съ того времени народъ началъ притекать и доселѣ во множествѣ притекаетъ съ молитвою къ цѣльбоносному гробу Преподобнаго Іова. Мощи Его почиваютъ теперь въ пещерной церкви и въ той самой пещерѣ, гдѣ угодникъ Божій во время земной своей жизни подвизался. Въ 1842 году Графиняю Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою пожертвована для нихъ богатая серебряная рака, а въ 1844 году на счетъ добродѣтельныхъ пожертвованій устроенъ надъ ракою довольно великолѣпный балдахинъ. Изъ чудотвореній, истекшихъ отъ Мощей Преподобнаго Іова по открытіи ихъ Митрополитомъ Діонисіемъ, которыя помѣщены въ житіи Его, описанномъ Іеромонахомъ Досиѣемъ, важнѣйшее

есть изгнаніе бѣса изъ нѣкоей сановитой жѣнщины Анны, которая бывъ долгое время мучима нечистымъ духомъ, обошла разныя Святыя мѣста, но нигдѣ не могла получить исцѣленія, какъ только при гробѣ Преподобнаго Іова. Достоинно замѣчанія, что вскорѣ по возвращеніи Почаевской Обители отъ Базиліанъ въ Православное вѣдомство, именно въ 1833 году, при ракъ Преподобнаго Іова случилось подобное же событіе. Оренбургской губерніи Мензелинскаго уѣзда села Макаріевскаго экономическая крестьянка двадцативосьмилѣтняя дѣвица Матрона Иванова Шлесова около трехъ лѣтъ обладаема была нечистою силою, такъ что, сколько ни бывала она въ церкви, всякой разъ, при чтеніи Апостола или Евангелія, или при пѣніи Жерувимской пѣсни, испытывала на себѣ сначала охлажденіе членовъ тѣла, послѣ вдругъ необычно-

венный жаръ, за тѣмъ трясеніе членовъ, сопровождаемыя часто страннымъ воплемъ и воемъ; при чѣмъ обнималъ ее страхъ до той степени, что она неоднократно уходила изъ церкви, прежде окончанія въ оной богослуженій, и вообще не могла терпѣть пѣній и дѣйствій въ храмѣ Божіемъ, совершаемыхъ при разныхъ богослуженіяхъ, а напротивъ раждались въ ней разныя богохульныя мысли. Сіи припадки ожесточались въ ней особенно тамъ, гдѣ находилась Чудотворная Икона, или почивали Мощи Святыхъ. Отъ сихъ томствъ бѣжать побуждала ее внутренняя какая-то нечистая сила, и если была въ таковыхъ мѣстахъ къмъ либо останавливаема, или удерживаема, то рвалась, билась о землю, вопила, рвала на себѣ волосы и кусала руки какъ свои, такъ и придерживавшихъ ее. Для избѣжанія отъ сего недуга, она

Матрона, по совѣту людей, посѣщала многія Святыхъ мѣста, но не получила никакого облегченія. Во время же пребыванія ея въ Кіевѣ, въ сонномъ видѣніи представился ей нѣкій старецъ, украшенный сѣдинами, который напоминалъ ей итти къ Божіей Матери, повторивъ три раза сіи слова: „ты тамъ поживеши у Игумена и обливать тебя будутъ водою отъ Божія Матери, и тамъ исцѣлѣеши.“

Послѣ такового сновидѣнія, по общему слуху и увѣренію, что болѣзнующую сподобляются исцѣленія въ Почаевѣ, она ѡришла сюда 25 Мая 1833 года и нѣсколько дней ходила въ церковь на богослуженія; но при слушаніи божественныхъ чтеній и пѣній возобновлялись въ ней тѣже странныя и мучительныя припадки. По совершеніи же надъ нею молебна съ водоосвященіемъ и другихъ молитвословій при Мощахъ Преподобнаго Іова,

она 3 Іюня, въ пещерной церкви почувствовала, что изъ цѣлаго состава тѣла ея вышла какаѣ-то сила; послѣ того захотѣлось ей спать, и она уснула. Проснувшись она ощутила въ себѣ облѣгченіе и радость, а когда приспѣло время вечерни, то изъ пещерной пошла въ большую церковь и тогда замѣтила въ себѣ ту перемѣну, что могла спокойно молиться Богу, смотрѣть на Чудотворную Икону Божіей Матери и слушать церковныя пѣнія и молитвословія, которыя предъ симъ казались ей противными. Эту благодать полученнаго Матроною исцѣленія, сама она признала проистекшею отъ Чудотворной Иконы Почаевскія Божія Матери, равно и отъ Мощей Преподобнаго Іова, почивающихъ въ пещерной церкви, гдѣ она первоначально ощутила изшедшую изъ тѣла ея какую-то тяготившую ее силу и почувствовала облѣгченіе.

О притѣсненіяхъ и насиліяхъ, испытанныхъ Почаевскою Обителію.

По кончинѣ основательницы общезительнаго Почаевского монастыря Анны Гойской, имѣніе ея перешло, по наслѣдству, къ дворянамъ Фирлемъ, Лютеранскаго исповѣданія, проживавшимъ тогда въ мѣстечкѣ Козинѣ. Сіи новые владѣльцы, въ намѣреніи удалить иноковъ съ горы Почаевской и за тѣмъ овладѣть угодіями, надѣленными монастырю Анною Гойскою, начали причинять монастырю разныя притѣсненія и обиды, какъ-то: уничтожали межевые знаки около фундушеваго имѣнія, сожигали келліи, били монаховъ, не дозволяли имъ пользоваться водою въ своемъ имѣніи и воспрещали народу приходить на Почаевскую гору для поклоненія Чудотворной Иконѣ Божіа Матери и Стопѣ Ея. Одинъ

изъ сихъ владѣльцевъ Андрей Фирлей, вооруживъ множество единомышленниковъ своихъ, напалъ 19 Юня 1623 года на монастырь и похитилъ всѣ монастырскія сокровища, ризницу, утварь и даже самую Икону Пресвѣтыи Богородицы, съ серебряными привѣсками, на которыхъ изображены были чудеса, истекшія отъ Иконы. Къ довершенію изувѣрства, жена его Фирлея, по приказанію мужа своего, одѣвшись въ церковныя облаченія, съ чашею въ рукахъ, явилась въ кругу пиршествовавшихъ, изрыгая хулы на Православіе и на Святую Икону. Но за такое кощунство въ то же мгновеніе была наказана судомъ Божіимъ: ею овладѣлъ злый духъ и тяжко мучилъ ее до толъ, пока Фирлей не рѣшился возвратить на свое мѣсто Чудотворную Икону. Такимъ образомъ Святая Икона находившаяся не малое время

въ замкѣ Козинскомъ, въ 1644 году перенесена опять на гору Почаевскую. Наконецъ, въ слѣдствіе нѣсколькихъ жалобъ, поданныхъ Почаевскимъ Игуменомъ, Преподобнымъ Іовомъ въ разныя судебныя мѣста, по приговору Любельскаго главнаго Трибунала, возвращена монастырю въ 1647 году и часть похищенныхъ Фирлеемъ сокровищъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, бывшаго въ Козинскомъ замкѣ, по принятіи каковыхъ сокровищъ въ монастырь, дана Преподобнымъ Іовомъ обще съ братіею въ Кременецкомъ судѣ на имя Фирлея квитанція 4 Марта того же 1647 года. Кромѣ насилія, причиненнаго Фирлеемъ, Обитель сія, какъ видно изъ бумагъ, хранящихся въ Архивѣ ея, много пострадала отъ Графовъ Тарновскихъ, также наслѣдниковъ Гойской, дворянъ Гойницкихъ, Корчиковского, Сагурскаго, Искръ, наслѣд-

никовъ Древинскаго и другихъ, которые всѣ, совратившись въ Папизмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались самыми жестокими и непримиримыми врагами Обители и частію по собственному корыстолюбію и злонравію, а еще болѣе по внушенію и настроенію своихъ новыхъ духовныхъ отцевъ, Латинскихъ Ксендзовъ, всѣми мѣрами старались вредить ей, отнимая у нея земли и расхищая ея имущество. Посему монастырское начальство вынуждено было заводить съ ними тяжбы, по которымъ однакожь долго не получало никакого удовлетворенія. Но наконецъ одинъ изъ Графовъ Тарновскихъ, въ возмездіе за различныя обиды, присвоеніе монастырскихъ капиталовъ и удержаніе отъ оныхъ процентовъ, по обоюдному согласію и судебному рѣшенію, въ 1692 году предоставилъ монастырю право, пользоваться частію своего имѣнія, ко-

торою Лавра до 1842 года и пользовалась, а съ сего года эта часть имѣнія, на общемъ основаніи поступила въ казну.

О спасеніи Почаевской Обители заступленіемъ Божіей Матери отъ разоренія Турецкаго.

Во время войны, памятной на Волыни подъ именемъ Збаражской, Турки, по разореніи и опустошеніи окрестныхъ городовъ и сель 1675 года Іюля 20 дня окруживъ въ большомъ числѣ Почаевскій монастырь въ продолженіи трехъ сутокъ дѣлали къ нему съ разныхъ сторонъ приступы, но безоружная Обитель благодатнымъ заступленіемъ Пресвятыя Богородицы осталась не прикосновенною, такъ что Турки, отраженные невидимою силою, предались бѣгству, не смотря на то, что въ то время большая часть монастырскихъ

зданій была построена изъ дерева, а Обитель была обнесена слабою деревянною оградою.

О вывозъ документовъ и драгоценностей монастырскихъ въ Батуринь.

Во время двадцатиполѣтней войны, извѣстной въ Исторіи подъ именемъ великой войны Сѣверной; Шведскій Король Карлъ XII, опустошивъ Львовъ, наложилъ тяжкую военную подать (контрибуцію) на Галицкую и Волынскую области, и Шведскія войска, въ случаѣ не уплаты причитавшагося отъ монастыря таковаго налога, угрожали предать монастырь огню и мечу. Въ сей крайности, Почаевскій Игуменъ Юсифъ Саевичъ въ 1704 году прибѣгъ подъ покровительство Малороссійскаго Гетмана Ивана Мазепы, который, готовя въ сердцѣ своемъ измѣну Россіи, при-

крывааъ себя личиною защитника Православія. По совѣту Мазепы Игуменъ Іосифъ вывезъ важнѣйшія монастырскія бумаги и драгоцѣнности въ Батуринъ, гдѣ все впослѣдствіи погибло. Такимъ образомъ Почаевской Обители суждено было страдать и отъ чужихъ и отъ своихъ.

О грабежѣ Саксонскихъ войскъ.

Въ 1705 году Саксонскія войска, проходя чрезъ Почаевъ и не найдя въ монастырѣ никакихъ драгоцѣнностей, расхитили оставшееся имѣніе, какъ-то: хлѣбъ въ зернѣ, рогатый скотъ, даже столовую посуду и опустошили хозяйственныя заведенія.

О древнемъ Православіи Почаевской Обители.

Инокіи Почаевской Обители издревле были Православные: въ до-

казательство тому достаточно упомянуть о слѣдующихъ актахъ: 1-е) въ вышеупомянутой фундаціонной записи Анны Гойской, состоявшейся въ 1597 году по случаю учрежденія ея въ Почаевскомъ монастырѣ общезжитія, ясно опредѣлено, чтобы монашествующіе сего монастыря были исповѣданія Греко-Восточной церкви; 2-е) въ примирительномъ актѣ 1644 года между Почаевскимъ монастыремъ и наследниками Гойской Фирлеями, по которому возвращена Почаевскому монастырю изъ Козинскаго замка Чудотворная Икона, монахи сего монастыря именуется *не въ Уніи состоящими* и 3-е) Евва Домашевская, строительница большой Троицкой церкви, въ духовной своей 1665 года, завѣщаетъ похоронить тѣло свое въ церкви ея воздвигнутой, по чину Восточной церкви.

*Объ отнятіи Почаевской Обители
Уніатами.*

Почаевская Обитель долго и сильно боролась съ Западнымъ иновѣріемъ, охраняя и защищая отъ вторженія онаго какъ себя, такъ и другія мало-мощныя обители, и не безуспѣшно. Еще въ началъ XVIII столѣтія монастырь Почаевскій былъ огражденъ Грамотами Королей Польскихъ отъ непріязненныхъ покушеній не только Латинянъ, но и Уніатовъ, коихъ преобладаніе надъ Духовенствомъ церкви Восточной и возникавшія въ слѣдствіе того жалобы принуждали къ нѣкоторымъ мѣрамъ укрощенія и самое Польское правительство, сколь ни благопріятствовало оно Уніи. Такъ Король Польскій Августъ II въ привилегіи своей 1700 года, подтверждая права и фундуши древняго и чудотворнаго Почаевскаго монасты-

ря, обряда Греческаго, и обезпечивая „свободное сохраненіе вѣры Восточной, древней церкви, отъ незапамятныхъ временъ безпрерывно и безпрятственно въ семь монастырѣхъ содержимой,“ опредѣлилъ 10000 червопцевъ денежнаго взысканія за нарушеніе сей привилегіи. Однако такая привилегія не принесла тогда Почаевскому монастырю никакой пользы, сколько потому, что въ то время свирѣпствовала въ здѣшнихъ областяхъ война съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, который договоромъ Альбрандштатскимъ въ 1706 году принудилъ было Августа отказаться отъ Польской короны, въ пользу Станислава Лещинскаго, такъ и потому, что сами Короли, бывъ принуждены присягать на защиту Православной вѣры, тайно допускали Православныхъ терпѣть крайнія насилія, лишеніе имуществъ и храмовъ;

присоединяющимся же отъ Православія къ Уніи давали разныя преимуще-ства. Тотъ же самый Король Августъ II и въ томъ же 1700 году, рескриптомъ на имя Львовекаго Епископа Іосифа Шумлянскаго, изъявляя сему Епископу благодарность за присоединеніе его съ Епархіею своею къ Уніи, предохраняетъ всѣхъ духовныхъ лицъ присоединяющихся къ Уніи, отъ всякихъ притѣсненій и обидъ, а также отъ военнаго постоя. Въ послѣдствіи, въ томъ же XVIII столѣтіи Почаевская Обитель отдана была Уніатамъ; въ которомъ же году, точно неизвѣстно. Изъ приговора главнаго Любельскаго суда, состоявшагося 30 Октября 1711 года по тяжбному дѣлу Почаевскаго монастыря съ Львовскимъ Старостою Цетнеромъ, о приобрѣтеніи крестьянами его монастырскихъ вещей, забратыхъ въ 1705 году Саксонскими войсками,

и не отдачѣ оныхъ монастырю, и изъ другихъ монастырскихъ дѣлъ видно, что еще въ томъ 1711 году какъ Игумень, такъ и вся Братія Почаевскаго монастыря были исповѣданія Православнаго, Греко-Восточнаго; равнымъ образомъ изъ дѣла о насильственномъ обращеніи Збаражскаго монастыря въ Унію въ 1712 году послѣдовавшемъ, оказывается, что тамошніе монахи, гонимые и преслѣдуемые за Православіе Уніатами и Папистами и даже подвергаемые за то побоямъ, находили себѣ убѣжище въ Почаевской Обители, слѣдовательно и въ этомъ году въ сей Обители еще Православіе господствовало; но съ 1713 до 1831 года во всѣхъ монастырскихъ актахъ прописываются уже Настоятелями сего монастыря Базиліане. Это значитъ, что Православный Настоятель или померъ, или былъ изгнанъ, по обыкновенію, Уніа-

тами. Такимъ образомъ Почаевская Обитель, Православными отшельниками основанная, Православными монахами и Православными благотворителями утвержденная, распространенная и благоустроенная, послѣ шестивѣковаго почти (въ теченіи 572 лѣтъ) непрерывнаго и неизмѣннаго пребыванія въ Православіи, вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, не смотря на всеусильное противоборство свое Уніи, сдѣлалась Уніатскою.

*О возвращеніи Почаевской Обители
въ недра Православной Церкви.*

Около 118 лѣтъ Почаевская Обитель находилась въ рукахъ Уніатскихъ монаховъ Базиліанскаго Ордена. Наконецъ въ слѣдствіе событій, зависѣвшихъ отъ самихъ Базиліанъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ Польскомъ возмущеніи, праведною

судьбою Божією, по повелѣнію Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Обитель сія возвращена, 10-го Октября 1831 года, въ Православное вѣдомство, и тѣмъ положено въ ней начало торжества Православной церкви и постепеннаго упраздненія Уніи во всѣхъ западныхъ губерніяхъ Россіи. Съ наименованіемъ Лавры, коимъ отличали ее и Уніаты преимущественно предъ всѣми своими монастырями, Высочайше повелѣно занимать ей въ порядкѣ Православныхъ Обителей, послѣ трехъ существующихъ Лавръ, четвертое мѣсто. Нынѣшній штатъ ея состоитъ изъ 1 Намѣстника, 1 Казначея, 1 Эконома, 1 Ризничаго, 20 Иеромонаховъ, 10 Иеродіаконовъ, 10 Монаховъ и 45 Послушниковъ. Священно - Архимандритъ Лавры есть Управляющій Волинскою Епархією Варшавскій Архіепископъ.

Въ память освобожденія Почаевской Обители изъ плѣна Базиліанскаго, установлено навсегда отправлять въ каждую Субботу въ Успенской церкви Соборный молебенъ съ Акаѳистомъ Божіей Матери предъ Чудотворною Ея Иконою.

О произведенныхъ по Лавръ разныхъ исправленіяхъ и постройкахъ.

Со времени возвращенія сей Обители въ Православное вѣдомство, зданія ея во многихъ частяхъ приведены въ лучшее устройство: Кумполъ главной Лаврской Успенской церкви перекрыть новыми мѣдными листами и какъ онъ, такъ и всѣ другіе кумпола и кресты ярко червоннымъ золотомъ вызолочены; нижнія части той же церкви, также Настоятельскій, братскій и гостинный корпуса, на мѣсто старой гонты, покрыты листовымъ

жельзомъ, и всѣ эти крыши зеленою на маслѣ краскою выкрашены; обширная галлерей при Успенской церкви вновь устроена съ поломъ изъ досокъ, съ подполового жельзною крышею, водосточными желобами и трубами; Иконостасъ Успенскаго Собора обновленъ, а въ церквахъ Пещерной, подпещерной и теплой устроены новые иконостасы, кромѣ того въ корпусъ, занимаемомъ Священно-Архимандритомъ Лавры устроена вновь Крестовая церковь, колокольня перестроена и для нее вылитъ новый колоколъ въ 213 пудовъ; вокругъ Лавры и Лаврскихъ садовъ съ Южной и Сѣверной сторонъ устроена каменная ограда; построены Святыя врата съ Восточной стороны и другія въздныя съ Западной стороны, а также корпуса пѣвческій, служебный и другія зданія каменныя.

*О высочайшихъ Посѣщеніяхъ
Погаевской Лавры.*

1842 годъ былъ ознаменованъ для Лавры Высочайшимъ Его Императорскаго Величества посѣщеніемъ въ 25 день Сентября.

Блаженные и вѣчнославныя памяти, Благочестивѣйшій Государь Императоръ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ** въ ознаменованіе посѣщенія Своего изволилъ пожаловать отъ Царскихъ щедротъ Своихъ богатую парчевую ризницу, которая получена въ Лаврѣ 6 Марта 1843 года. Въ память сего Монаршаго благоволенія, въ Успенскомъ Соборѣ, при Стопѣ Божіей Матери, на хорахъ устроена церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, а на томъ самомъ мѣстѣ въ Соборной церкви, гдѣ Его Величество изволилъ остановиться и слушать Божественную литургію, при-

бита мѣдная, ярко вызолоченная доска съ приличною надписью.

Подобнаго утѣшенія и счастья сподобилась Св. Лавра 3-го Октября 1859 года: ее въ этотъ день въ три часа по полудни благоволилъ посѣтить Благочестивѣйшій Государь Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ** и при семъ явилъ все знаки Своего высокаго уваженія къ святынѣ и благоволенія къ Обителю.

Бывъ при входѣ встрѣченъ и привѣтствованъ рѣчью отъ Священно-Архимандрита Лавры, Арсенія, Архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго, Управляющаго Вольнскаго Епархіею, со всею Лаврекою братіею Его Императорское Величество изволилъ слушать въ Соборной Успенской церкви молебень Царицы небесной съ клятвеннымъ благоговѣнно приложился къ Чудотворной Ея Иконѣ, подходилъ къ Живонос-

ному источнику въ Стопѣ Божіей Матери и пилъ изъ него воду, входилъ въ олтарь, внимательно осматривалъ внутреннее устройство и благолюбиве храма, изъявилъ желаніе, съ иконостааса и всего внутренняго расположенія и украшеній онаго имѣть вѣрный рисунокъ. За тѣмъ сопровождаемый Архіепископомъ нисходилъ въ пещерную церковь, прикладывался къ Св. Мощамъ Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго, въ той самой пещерѣ, въ которой праведный мужъ во время земной своей жизни подвизался, не тлѣнно почивающимъ, откуда вышедши на примыкающую къ церковнымъ зданіямъ галерею, любовался оттуда живописными окрестностями Лавры и павѣтельными видами, по нагорному ея мѣстоположенію, во всѣ стороны на далекое разстояніе взору открывающимися. Въ заключеніе всего удостоилъ своимъ посѣщеніемъ

домъ Архіепископа, гдѣ изволилъ обѣдать, а на Лавру Всемилостивѣйше пожаловалъ тысячу рублей серебромъ. Въ память сего достопамятнаго для Лавры событія, предположено, съ Высочайшаго соизволенія, на тѣхъ же хорахъ, только съ противоположной стороны, параллельно съ придѣльнымъ храмомъ Святителя и Чудотворца Николая, устроить совершенно подобный храмъ во имя Святаго Благовѣрнаго, Великаго Князя Александра Цевскаго.

*О покровителяхъ и благодѣтеляхъ
Почаевской Обители.*

Обитель Почаевская, состоя подѣ всегдашнимъ покровомъ Препоблагословенныя Дѣвы Богородицы, представительствомъ Ея, не лишена и земныхъ благодѣтелей. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ, до отнятія Обители Уніатами,

кромѣ основательницы общежитія въ сей Обители Анны Гойской, были: Феодоръ и Евва Домашевскіе, ознаменовавшіе ревность свою къ поддержанію праотческаго Восточнаго исповѣданія не только построеніемъ надъ Стопою Божія Матери церкви во имя Святыя Троицы, но и многими приношеніями, пожертвовавъ на содержаніе Обители около 20000 золотыхъ, также наслѣдственныя свои еокровища, состоявшія въ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ и другихъ драгоценностяхъ; Князя Вишневецкіе Михаилъ и Адамъ, Княжна Марія Збаржская, Ловчина Волынская Хриницкая, Дворяне: Малинскій, Пузины, Сташкевичъ, Куликовскій Ушковскій, Долинскій Жабокритскій, Червинскій, Ясногорскій и другіе, которые, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, пребывая тогда вѣрными древнему Православію, ревност-

и старались своими вкладами обезопасить въ Почаевской Обители послѣдній пріютъ Православія на Волыни. Кромѣ Августѣйшихъ Монарховъ, по поступленіи Почаевской Обители отъ Базиліанъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства, благотворенія свои ознаменовали разными пожертвованіями Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, Полковница Марія Едингъ, Помѣщицы Харьковской губерніи Анна Шрамкова, Наталія Аммосова и другіе, благотвореніями коихъ Почаевская Лавра, при всей ограниченности своихъ домашнихъ средствъ, ибо она оклада отъ казны не получаетъ никакого, до сего времени состоитъ въ надлежащемъ порядкѣ и благоустройствѣ.

*Освященіе новаго иконостаса и съ
нимъ соборнаго храма Почаевской
Успенской Лавры.**

13-го августа, въ день торжественнаго открытія въ городъ Задонскъ нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона, епископа воронежскаго, — Почаевская Успенская лавра торжествовала освященіе новаго иконостаса и съ нимъ соборнаго храма.

Православная обитель сія, болѣе ста лѣтъ находившаяся въ рукахъ иновѣрцевъ, въ 1832 году возвратилась на лоно православної восточной католической Церкви, но при всей изящности архитектуры и всемъ внѣшнемъ и внутреннемъ великолѣпїи храма, возвратилась неизмѣющею соответственнаго великолѣпїя иконо-

---

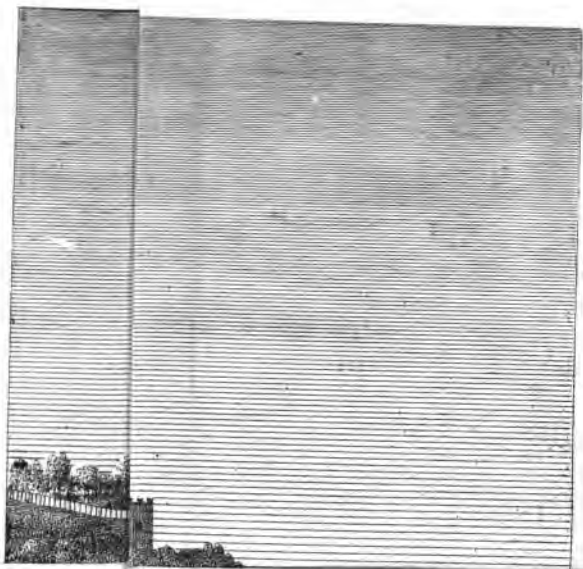
*Изъ Современной Хроники духовнаго журнала «Странникъ», за сентябрь 1861 г.

етаса. Владѣвшіе ею базилиане не заботились объ этомъ. Иконостасъ, устроенный ими незадолго до удаленія ихъ изъ этого святаго мѣста, былъ бѣдный, объ одномъ ярусѣ и состоялъ изъ нѣсколькихъ только иконъ. Каменный престолъ, построенный въ одно время съ церковью, занималъ мѣсто въ олтарѣ несоотвѣтственное. Онъ былъ такъ близокъ къ запрестольному кіоту, въ которомъ помѣщалась чудотворная икона Божіей Матери, что горное мѣсто и пространство къ жертвеннику было стѣснительно, и для православнаго архіерейскаго богослуженія неудобно.

Благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 1859 году 3-го октября, посѣтивъ Почаевскую лавру, обратилъ на это державный взоръ свой. Въ память посѣщенія

сей обители, Его Императорскому Величеству благоудно было тогда же сказать, что Онъ отъ своихъ щедротъ дарить лавръ иконостасъ новый. Царское слово исполнилось. Истинная христіанская любовь къ благолѣпію дома Божія не умедлила отдать обѣщанный Богу обѣтъ (Второзак. 23, 21). Не прошло двухъ лѣтъ, и великолѣпный, полный иконостасъ—въ первыхъ числахъ іюня, доставленъ въ лавру изъ С. Петербурга. Подъ главнымъ начальствомъ инженеръ полковника путей сообщенія Димитрія Ивановича Журавскаго; онъ выполненъ—по рисунку, составленному архитекторомъ Императорскаго Двора профессоромъ Боссе, — академикомъ Федоромъ Ивановичемъ Несторовымъ. Все въ немъ отдѣлано со всевозможною изящностію и въ стилѣ византійскомъ. Рѣзба и позолота превосходны. Иконы рисаны

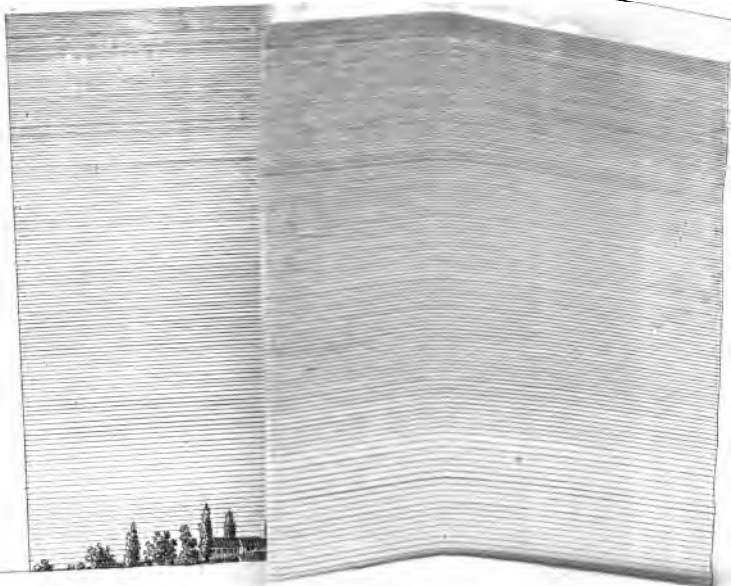

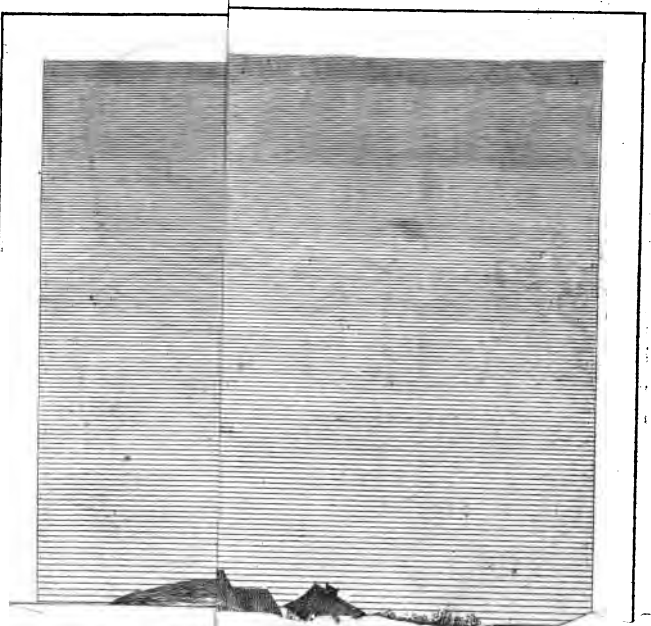

монахъ и Иеродіаконъ убитые
та Монастырскія
ра въ которой престоль Св.Николая подъ Церковию
та предъ Садомъ которыя берутъ штурмомъ Турки
сары мчатся изъ лѣсовъ
стратигъ Михаилъ съ воинствомъ Ангелскимъ
бѣгаетъ Турковъ.